

Хайруллина Ю.Р. 2003. *Социализация личности: теоретико-методологические подходы*. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т. 356 с.

Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. 2014а. Идентификационный портрет и ценностные ориентации населения Республики Татарстан: роль общностей и институтов в их формировании. — *Электронный экономический вестник*. № 2. С. 76–81.

Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. 2014б. Идентификационный портрет населения Республики Татарстан (на материалах КСИ 90-х–2010 гг.). — *Электронный экономический вестник*. № 3. С. 60–66.

KHAIRULLINA Yulduz Rakibovna, Dr.Sci.(Soc.), Honored Scientist of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher at the Center of Advanced Economic Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Professor of the Chair of Sociology, Political Science and Law, Kazan State Power Engineering University (51, Krasnosel'skaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420066; cpei@mail.ru)

SOLOV'EV Mikhail Mikhailovich, postgraduate student of the Center for Advanced Economic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, sociologist at the Republican Information and Methodical Center in the Field of Social Services (37, Yamasheva St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia 420049; Solovyevmichail@gmail.com; cpei@mail.ru)

VALUE ORIENTATIONS OF THE YOUTH UNDER MODERN CONDITIONS: THE ROLE OF RELIGIOUS AND ETHNOCULTURAL VALUES

Abstract. Study of value orientations of modern youth is undoubtedly relevant, because in many ways spiritual and material culture of our society depends on world view and values of the youth. The spiritual culture, however, as much as the material one, is determined by ethno-cultural and religious values, the analysis of which is undertaken in this article. The paper, based on the secondary analysis of a number of sociological studies conducted in different regions of the Russian Federation, shows that religious and ethno-cultural values and value orientations occupy one of the most important places in the life of young people. The greater place in the attitudes of individual's preferences is targeted on ethnicity and ethno-national values, the more the depth of its spiritual and moral beliefs. Religion forms the ethnic identity, and its role has been significantly increased. Ethnic communities also form the religious values, although their role has weakened recently.

The article also states the need for various social institutions to strongly contribute to the formation of religious values in young people.

Keywords: values, value orientations, youth, religious values, ethno-cultural values, religion

МАСЛАНОВ Дмитрий Валерьевич — консультант отдела по разработке и координации специальных программ и проектов аппарата Правительства Нижегородской области, аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Гагарина, 23; maslanov.dmitry@yandex.ru)

ПОДСЕВАТКИН Илья Сергеевич — член координационного совета ВОО «Молодая Гвардия Единой России», аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Гагарина, 23; podsevatkin.ilya@mail.ru)

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются несколько оригинальных зарубежных исследований общественного мнения постсоветской России, в которых на базе опросов организации Pew Research Center исследуется отношение населения к политическому развитию страны. На основе этого выделяются ключевые для зарубежных авторов элементы российского общественно-политического дискурса относительно демократии и политического развития, которые анализируются с позиций актуального российского

исследования-опроса лояльной аудитории Интернета, проведенного институтом фонда «Общественное мнение».

Ключевые слова: демократия, общественное мнение, Россия, В.В. Путин, благосостояние, гибридное государство.

В данной статье рассматриваются зарубежные, а именно англо-американские, научные исследования конца первого десятилетия XXI в., использующие материалы опросов организации *Pew Research Center* (далее – *PRC*), посвященные данной проблематике. Считаем необходимым для более широкого понимания происходящих процессов и критики зарубежных оценок проанализировать актуальные российские опросы: как население современной России оценивает ее политическое развитие и социально-экономическое благополучие.

Считается, что в зарубежной исследовательской среде существуют три точки зрения на то, почему в России якобы побеждает автократия. Первые утверждают, что это детерминировано культурной составляющей; вторые выступают за то, что это происходит в XX и XXI вв. как спасение ослабленного общества от «ужасов» 90-х гг.; третьи считают, что общество не может сейчас представить ничего лучше, чем существующая система. Но не все разделяют эти точки зрения, указывая, что русские вполне демократичны, несмотря на институциональный фасад. Российское общество, по словам Генри Гейла, имеет двойную политическую культуру, и социум, электорат поддерживают не какую-либо форму демократии или автократии, а особый вид демократии, которую Гильермо О’Доннел назвал «делегативной демократией» [Hale 2011: 1358-1359]. Президент в ней рассматривается как воплощение нации, главный хранитель и знаток ее интересов. Его политика может слабо напоминать предвыборные обещания, более того, он ставит себя выше всех политических партий и групповых интересов. Но делегативная демократия не чужда демократической традиции и, по существу, выборы формируют тот набор людей, которые могут управлять государством по своему разумению на протяжении нескольких лет. Вершиной этой системы является президент, который несет ответственность за все успехи или неудачи правительства и власти, тем самым становясь либо идиолом в глазах населения, либо виновником всех бед [О’Доннелл 1997]. Генри Гейл отмечает, что данный вид политического режима можно обозначить как гибридный, совмещающий в себе как демократические, так и авторитарные черты [Hale 2011: 1359]. Вместе с тем русские используют такое определение демократии, которое частично либо полностью не совпадает с западным. Для русского человека демократия – это равномерное распределение богатства и социальное благополучие. Страна, таким образом, удачно и демократически развивается, если происходит улучшение этих показателей [Rose, Mishler, Munro 2006: 127-128]. Как отмечают исследователи, более 20% опрошенных *PRC* в 2006 г. указывали, что демократия – это социальное благополучие и богатство, четверть не смогли точно определить, что делает страну демократической, а 5% респондентов даже не указали, что демократия соответствует свободным выборам и закону, что является важнейшим в представлении западного сообщества [Rose, Mishler, Munro 2006: 128]. То есть, по их подсчетам, более 50% населения частично либо совсем не соотносили представление о демократии с западным, подчеркивающим свободу, право, закон, выборы и политическую конкуренцию. Более поздние опросы, как свидетельствует анализ авторов, говорят о том, что основным для населения России является больше экономическое, чем политическое процветание. Его выбирают в опросах более 49% респондентов. Что экономическое процветание и демократия одинаково важны, считают 44%, а что необходима только демократия – лишь 2% [Colton, Hale 2010: 7]. Данные выводы кажутся верными, ведь, несомненно, своим благополучием ради политической «демократии» до сих пор готовы жертвовать небольшое число россиян, при этом многим из них истинная демократия представляется в категориях достатка.

Зарубежные исследователи, проанализировав опросы 2008 г., проведенные

PRC в год выборов президента России, пришли к выводу, что большинство россиян не считают постсоветскую Россию в полной мере демократической страной, причем вне зависимости от того, как они сами определяют демократию: 54% считают, что Россия не полностью демократическая страна, 18% затруднились ответить, 28% опрошенных считают Россию демократической [Hale 2011: 1361]. В то же время в 2008 г. число людей, верящих, что страна станет более демократической или, наоборот, не станет, разделилось почти поровну: 35% и 33% соответственно. Также были приведены данные, что доля тех, кто считает Россию демократической, была одинаковой в 1994 и 2003 гг. и составляла 35%, а в 1996 г. — всего 18% [Colton, Hale 2010: 12-13]. Из этих данных можно сделать вывод, что приход к власти президента В.В. Путина поднял статус демократии в стране. В 1994 г. население еще не успело полностью разочароваться в «лихой демократии», а с приходом нового президента благосостояние населения стало заметно расти, что позитивно сказалось на отношении к политическому и экономическому развитию государства. Из приведенных данных можно сделать вывод, что в 2008 г. более 60% населения считали, что Россия в скором времени станет или уже является благополучной страной в политическом и экономическом плане. Представляя оценки выборов 2007–2008 гг., Тимоти Колтон и Генри Гейл замечают, что только лишь 14% электората назвали выборы однозначно несправедливыми, в то же время в 2 раза больше людей считали наоборот. Но наиболее популярным было мнение, что эти выборы были чем-то средним между справедливыми и несправедливыми. По их мнению, это очередное подтверждение того, что россияне считали свой режим не совсем демократическим, но и не авторитарным [Colton, Hale 2010: 12-13]. В 2006 г. был сделан обзор того, как по 11-бальной шкале россияне оценивают российскую политическую систему, где 0 — полная диктатура, 11 — полная демократия. Получилось, что средний балл оказался равен 5,4, что располагается ровно посередине между демократией и диктатурой. На основе этого авторами был сделан вывод о том, что российский режим воспринимается людьми как гибридный [Rose, Mishler, Munro 2006: 128-129]. К концу 2011 г. по данным *PRC* лишь 63% россиян были не удовлетворены тем, как в России работает демократия, что не отрицает того, что половина из них могла считать, что скоро демократия будет работать лучше, на что указывали Тимоти Колтон и Генри Гейл. Более того, стоит отметить, что этот же опрос показал, что в уже европеизированной Литве 72%, а на Украине более 81% были недовольны состоянием демократии¹. Нельзя также не отметить, что многие зарубежные опросы и исследования были опубликованы в 2010–2011 гг., когда началась бурная деятельность российской оппозиции, поэтому необходимо учитывать их ангажированность политической элитой западных стран, которая поддерживала выступления против существующей российской власти, обвиняя ее в «закручивании гаек» и отступлении от демократии.

Современные российские опросы говорят о том, что к 2015 г. политически активное население стало более оптимистично смотреть на развитие страны. Исходя из имеющихся данных, большинство населения (51%) позитивно оценивают возможности дальнейшего развития России, тогда как лишь 18% настроены критически и треть опрошенных затруднились с ответом. При этом более 60% считают страну передовой и богатой, что более характерно, чем, например, политическая конкуренция, для представления о благополучном социально-политическом и демократическом развитии страны. По этим данным в общественном мнении политически активной части населения произошли позитивные изменения по сравнению с теми, которые приводят зарубежные опросы. Нельзя отрицать, что на волне кризиса, как и к началу 2009 г., благосостояние, а следовательно и положительные оценки перспектив социально-политического развития страны, скорее могут ухудшиться, но нельзя отрицать позитивный тренд. К 2015 г. доля людей, которые смотрят в будущее России с оптимизмом, увеличилась. Так, около половины лояльной

¹ Confidence in Democracy and Capitalism Wanes in Former Soviet Union: Chapter 1. Views of Democracy. December 2011. — *Pew Research Center*. URL: <http://www.pewglobal.org/2011/12/05/chapter-1-views-of-democracy/> (accessed 22.06.2015).

аудитории Интернета (49%) полагают, что через 10 лет уровень жизни большинства российских граждан будет выше, чем сейчас, а уровень безработицы и коррупции останутся примерно на сегодняшнем уровне¹. Кроме того, нельзя сказать, что большинство считают режим авторитарным. Для государства авторитаризм – не лучший способ управления, это определение обладает отрицательной коннотацией в обществе. Поэтому то, что лишь 18% критически оценивают будущее режима и его политику, а более 50% – положительно, дает право говорить о неприятии большинством населения понятия «авторитаризм» по отношению к российской действительности.

Неверно будет говорить, что население полностью удовлетворено политическим развитием страны, но называть режим авторитарным абсолютное большинство населения не решает, что подтверждают как российские, так и зарубежные опросы. Говоря об удовлетворенности существующей социально-политической реальностью, можно еще привести данные о желании людей покинуть страну: абсолютное большинство опрошенных (70%) исключают для себя возможность в ближайшие 10 лет уехать в другую страну на постоянное место жительства. Закономерно, что в большой степени отношение к перспективе покинуть Россию зависит от возраста респондентов: в группах 14–17-летних и 18–22-летних доли тех, кто допускает для себя возможность уехать, составили соответственно 22% и 21%, а в группах 36–40-летних и 41–50-летних – соответственно 10% и 7%. Это может объясняться тем, что молодые люди во всем мире, даже в благополучных западных странах, чаще хотят сменить обстановку и место жительства². На основе опросов 2011 г. Генри Гейл заметил, что неудачные рыночные реформы породили в обществе ностальгию скорее по патернализму, а не авторитаризму, по адекватной социальной защите, а не жесткому режиму. Отказ от западной системы демократии – еще не отказ от других «брендов» демократии и уже сложившихся демократических институтов внутри страны [Hale 2011: 1361]. Приведенные им опросы *PRC* показывают, что на вопрос о том, должна ли Россия идти по демократическому пути, более 70% ответили: «да, должна» и более 60% утверждали, что демократия в целом – это «очень хорошо» и с ее помощью можно управлять страной, более 65% выступали за сохранение выборов и политических партий и др. Но при этом 26% ответили, что и демократия, и «сильная рука» – также хорошие способы управления Россией [Hale 2011: 1364]. Очевидно, что население, пострадавшее от ужасов «лихих 90-х», не хочет продолжения «безумной демократии» и стремится к твердой власти и экономическому благополучию, но не через утверждение нового авторитарного или «советского» режима, а путем установления социально ответственного патерналистского государства с четко выстроенными демократическими институтами и процедурами выборов этой власти. Более того, если говорить о существующем институте президентства, то анализ, приведенный Тимоти Колтоном, показал, что при президенте В.В. Путине население стало ощущать, что они стали жить свободнее, чем раньше [Colton, Hale 2010: 7]. Эта идея подтверждается цифрами, которые представлены Институтом фонда «Общественное мнение».

Профессора Т. Колтон и М. Макфол, бывший в 2012–2014 гг. послом США в РФ, в статье «Верно ли что русские не демократы?» утверждают, что демократизация российского общества в начале века шла быстрее, чем демократизация институтов. Рост благосостояния и сложившаяся выгодная многим система не давала выплескиваться этой демократической силе на улицу, и демократически настроенный слой был слаб [Колтон, Макфол 2001: 12]. Демократически настроенный слой для них, видимо, состоит из граждан, которые абсолютно недовольны современным развитием страны. Через 10 лет после написания этой статьи, в 2011–2012 гг., видимо, именно на этот слой рассчитывала российская оппозиция, организовывая митинги. Исходя из российских опросов, к 2015 г. в политически

¹ Восприятие пользователями сети Интернет информации по общественно-политической проблематике. Опрос Института фонда «Общественное мнение» от февраля 2015 г. С. 23-31.

² Там же.

активной среде этот слой составляет лишь 18% населения. При этом стоит учитывать, что российское анкетирование, как уже отмечалось выше, проведено в политически активной, при этом идеологически неоднородной интернет-среде, что может завышать процент этого недовольства. Авторы также отмечают, что с течением времени само понятие демократии стало восприниматься иначе, люди стали считать, что гибрид советской системы, порядка и демократии (с ее политической конкуренцией, выборами и свободами) более выгоден. Кроме того, они писали, что в связи с тем, что идея западной демократия слаба, большинство готово признать, что советская «сильная» система была не хуже [Колтон, Макфол 2001: 3-5].

Многие на Западе сейчас голословно обвиняют российскую власть как раз в реинкарнации советских политических практик, но показанные выше цифры показывают поддержку такой системы большей частью общества, а для суверенного государства это является более важным, чем одобрение зарубежных партнеров.

Хотелось бы также отметить мнение зарубежных исследователей относительно влияния на общество отечественной концепции «суверенной демократии», которая была введена видным российским политиком Владиславом Сурковым. Суверенная демократия – это образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими [Сурков 2006]. Генри Гейл отмечал, что, несмотря на широкую пропаганду этой идеи, провозглашающей, что демократия основывается главным образом на национальном суверенитете и независимой политике государства, она слабо воспринимается обществом. Только 1% электората считают, что демократия соотносится с национальным суверенитетом, что даже меньше, чем 4%, которые охарактеризовали демократию как строй, связанный исключительно с проблемами, например бедностью или болезнями [Hale 2011: 1361]. Нельзя согласиться с автором, что эта идея была настолько непопулярна. Вопрос о соотношении демократии и национального суверенитета в той форме, какой ее представляет Генри Гейл, безусловно, не так воспринимается обществом. Россия представляется большинству политически и экономически развитой страной, вероятно, не максимально приближенной к демократическому западному образцу, а со своими особенностями. Многие отмечают, что отношение к нам в последнее время резко ухудшилось (51%) и будет ухудшаться в дальнейшем (44%), не в последнюю очередь из-за независимой внутренней и внешней политики. У людей складывается образ России как развивающейся страны, к которой в мире относятся плохо как раз из-за ее богатства, силы и независимости¹. Следовательно, нельзя согласиться, что населением не воспринимается идея независимой, суверенной политики как важной составляющей благополучного государства. Большинство населения видит Россию развитой в политико-экономическом плане страной, чья политика носит не зависимый от Запада характер, что вызывает большое внешнее давление. Вероятно, в общественном дискурсе нет четкого представления о том, что демократия соотносится с национальным суверенитетом, но в нем есть представление, что состоятельная и сильная, а потому правильная Россия всегда будет проводить независимую политику.

В опросе, в котором поднимался вопрос о том, к какой политической группе более всего себя относят люди (по 11-балльной шкале, где 0 – крайне левые, а 11 – крайне правые), оказалось, что средний балл получился 5,7, который показывает, что люди относят себя скорее к центристам. Тимоти Колтон называет это «мертвым центром» и, исходя из политических реалий, считает, что это скорее означает приверженность людей к стабильности, чем к радикальным реформам или потрясениям [Colton, Hale 2010: 6]. Зарубежные опросы общественного мнения

¹ Там же.

чаще подтверждают гипотезы о том, что российский режим можно представить как гибридный. По их мнению, демократические черты в нем тесно переплетены с авторитарными. Общество находится между двумя политическими полюсами, не поддерживая ни жесткий национализм, ни левый поворот, ни лихие либеральные реформы, ни абсолютную власть одного или группы правителей. Возможно, в самой системе управления страной существуют различные политические практики, характерные как для западных демократических режимов, так и для стран с менее развитыми демократическими институтами. Но на данный момент, как уже было отмечено выше, большинство населения оценивает политическое развитие России и ее «демократичность» в положительном ключе, не собирается уезжать и считает, что путь ее развития – правильный и страну ждут благополучные времена. Вряд ли это может быть настроением страдающих от авторитаризма людей, для которых истинная демократия и правильное развитие страны – это в первую очередь увеличивающееся благосостояние, а не политическая конкуренция. Но полностью отметить зарубежное мнение нельзя, ведь их анализ исходит из западных представлений о «правильном» социально-политическом развитии страны, которые несколько отличаются от российских.

Таким образом, зарубежные исследования общественного и электорального дискурса относительно политического развития страны в постсоветский период обозначают две основные темы. Первая: россияне понимают демократию иначе, чем западные люди, – больше в категориях достатка, благосостояния, а не политической конкуренции, свободы и права; вторая: для России характерно развитие двойственной политической культуры, в которой соединяются различные политические практики, которые могут быть отнесены как к авторитарным, так и демократическим. Немаловажно, что население во многом поддерживает эту систему, пока она эффективно увеличивает благосостояние населения. Российские опросы многое из этого подтверждают, показывая при этом четкий позитивный тренд в настроениях людей. Политически активные россияне представляют страну развитой, богатой и развивающейся в правильном направлении, что характеризует их отношение к политической системе и ее развитию, к существующей в стране демократии как положительное, пусть оно и не совсем совпадает с западным образом.

Список литературы

Колтон Т., Макфол М. 2001. Верно ли что русские не демократы? – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 4. С. 1-14.

О’Доннел Г. 1997. Делегативная демократия. – *Русский журнал*. Доступ: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2014/Trebovaniya_k_oformleniyu_rukopisey.pdf (проверено 22.06.2015).

Сурков В. 2006. Национализация будущего – *Эксперт Online*. № 43. Доступ: http://web.archive.org/web/20061205211300/http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego (проверено 22.06.2015).

Colton T., Hale H.E. 2010. Russians and the Putin-Medvedev «Tandemocracy». – *Problems of Post-Communism*. Vol. 57. No 2. P. 3-20.

Hale H.E. 2011. The Myth of Mass Russian Support for Autocracy: The Public Opinion Foundations of a Hybrid Regime. – *Europe-Asia Studies*. № 63: 8. P. 1357-1375.

Rose R., Mishler W., Munro N. 2006. *Russia Transformed: Developing Popular Support for a New Regime*. Cambridge: Cambridge University Press. 238 p.

MASLANOV Dmitriy Valer'evich, Consultant in the Department for Development & Coordination of Special Programs and Projects for the Government of Nizhny Novgorod Region; postgraduate student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; maslanov.dmitry@yandex.ru)

PODSEVATKIN Il'ya Sergeevich, member of the Coordinating Committee of the Young Guard of United Russia; postgraduate student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; podsevatkin.ilya@mail.ru)

THE RUSSIAN POPULATION AND THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: THE VIEW FROM ABROAD, AND CONTEMPORARY PERCEPTIONS

Abstract. The study of the new democratic institutions and democratic procedures which were inaugurated in Russia in 1991 cannot be separated from the study of the socio-political discourse that directly impacts upon both Russia's domestic and foreign policies. This article is an attempt to consider some of the original foreign researches of public opinion in post-Soviet Russia, which, being based on poll information gathered by the Pew Research Centre, examines the relationship of Russia's population to the political advancement of the country. The article outlines the key elements of Russian social opinion important for foreign authors, related to democracy and the political regime. They are analyzed and critiqued from the position of actual Russian poll studies of the loyal Internet community, undertaken in February 2015 by the «Public Opinion» Foundation Institute, polling more than 50,000 people in various Russian cities. The conclusions and new data published in this study can assist both those interested in evaluating government action in the context of the chosen cross-section of socio-political discourse and similarly aid the authorities to present the detail of the population feelings about politics more clearly, and to guide their actions based upon it.

Keywords: democracy, public opinion, Russia, V.V. Putin, welfare, hybrid state

УДК 316

ГОЛУБЕВ Илья Александрович – преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Пензенского филиала Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ) (440052, Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33а; ilyagolybev1991@gmail.com)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «образовательный потенциал» как совокупность личностных и профессиональных качеств индивида, которые формируются под воздействием институциональных условий в образовательных учреждениях и необходимы для успешной трудовой деятельности. На основе результатов авторских социологических исследований среди студенческой молодежи вузов Пензы (2014 г.) и опросов студентов вузов Поволжья (Пензенская и Саратовская обл., Республика Мордовия, 2015 г.) анализируются мотивы получения образования, образовательные стратегии, критерии успешности обучения и условия реализации образовательного потенциала студентов.

Ключевые слова: образовательный потенциал, образовательные стратегии, образовательные условия, студенческая молодежь

Актуальность исследования образовательного потенциала связана с социальными трансформациями, происходящими в России и отражающими продвижение страны к «обществу знания», увеличивающейся из года в год популярностью разных уровней и форм образования, а также с повышением требований работодателей к уровню образования и квалификации работников. В социологической науке потенциал рассматривается как совокупность духовных и материальных возможностей, которые способствуют достижению определенных целей. Потенциал – это «внутренний источник, духовный запас личности, который может быть использован для достижения какой-либо цели, принятия соответствующего решения»